

Осенним вечером так хочется согреться

Татьяна Тюрина

Русскому человеку край как нужно встретить другого, чтобы поговорить по душам, душой согреться, что, в общем, одно и то же. Да не только русскому. Но уж, наверное, главным образом русские люди любят пофилософствовать. И непременно на кухне. За чашкой чая. И необязательно на кухне, где все-таки всегда ограниченный контингент.

Это счастье, когда в городе, в таком, как наш, например, есть место, куда можно прийти без приглашения и без особой на то причины, особенно, если ты неприкаянный и сквозняк в душе. И тебе, не спрашивая, хочешь ты или нет, нальют чаю, дадут печенья-варенья, сядут рядом и посмотрят тебе в глаза. Это место - салон «Художник», что в подвале Гоголевки, - известно и художникам, маститым и начинающим, и поэтам, и музыкантам, и журналистам, и... не буду тратить место на перечисления.

Галина Степановна Иванова - родительница и хозяйка салона.

Галину я знаю со времен ее работы в художественном музее, которому она отдала двадцать лет. Казалось, знаю. Но, придя в салон раз, потом другой и третий - и мне все чаще хотелось приходить, - поняла, что не знала главного - ее огромной, неиссякаемой любви

Фото Николая Бахарева

к художникам, ее подлинного интереса к людям, ее способности знать о них почти все, говорить о каждом, как о близком человеке, с надеждой на его звезду, и ее способности оставаться при этом в тени, впрочем, как и положено хозяйке.

Сюда приходят в день порой человек по двадцать, и я не имею в виду «женский клуб», собирающийся по

определенным дням, или те дни, когда Галина проводит свой Артбат. Речь идет об обычных днях, не окрашенных праздничным мероприятием.

Небольшой зальчик, заставленный картинами, картины и на стенах, застекленные прилавки с художественными безделушками - брошки, матрешки. Почти в центре столик, за которым мы пьем чай. Поэт Володя Уг-

рюмов, заочник литературного института, художник Сергей Шутлов, Галочка и я. Разговор о свободе творчества, о свободе вообще и об ответственности, о том, как связаны эти понятия.

- Сорваться с цепи не значит стать свободным, - говорит Володя.

Этот разгул пошлости и цинизма не есть свобода, это результат «срывания с цепи» - соглашаемся мы. Здесь как-то не приходит в голову говорить о быте, о суетном.

Галина Степановна славится тем, что открывает новые имена.

- Сергей Шутлов - имя не новое, но забытое, - говорила она мне. - Он художник-акварелист, скульптор и вообще очень талантливый человек. Однажды мы шли по улице, и я говорю ему: «Чего бы не сделать нам твою выставку?» Сергей что-то возразил, мол, нужно время, материалы. Да она у меня почти готова, сказала ему. И я убивалась, бегала, собирала его работы. Мы провели здесь в библиотеке выставку.

Любой художник скажет вам, что пишет для себя, что выражает свои мысли и чувства. Но выставки им тем не менее нужны, как воздух. Как бы для себя ты чего-то такое сложное и утонченное ни писал, а хочется, чтобы люди посмотрели и поняли. И согласились с твоим видением мира, с твоей концепцией и оценили. Зачастую талант художника не соединяется с талантом организаторским,

менеджерским, как сейчас говорят. Художникам нужны люди, которые бы организовывали им выставки, прессу, различные встречи, продажи их картин, наконец. Короче, раскручивали их.

В слове «раскрутка», конечно, нет души. Галина Степановна, четко, деловому организовывая выставки, встречи, статьи и прочее, делает это с любовью в сердце. А художникам, как людям в принципе одиноким, а потому утонченным и ранимым, любовь нужна, как и зрительское признание.

Заскочил в салон Виталий Карманов. Мэтр. Его имя в городе знают даже те, кто больше ни об одном художнике в городе не слышал. Тихо так пришел, скромно.

- Вита, я налью тебе чаю? - подомашнему интимно обратилась к нему Галина.

Я знаю, что у салона репутация демократического, куда приходит много и самостоятельных художников, и не упускаю случая спросить Карманова, как он относится к салону «Художник».

- Отношусь положительно, - ответил Виталий. - Маленькая отдушина для интеллигентных людей нашего города. Галина работает с самостоятельными художниками, а у них иногда такие потрясные картинки бывают.

Самодельным и просто молодым, неопытным Галина Степановна

действительно много времени и сил уделяет. И принимает их у себя с не меньшей радостью, чем маститых.

- Они всегда входят робко, с чувством неуверенности. А я на каждого смотрю с надеждой, а вдруг это тот самый художник, в котором искра божья есть?

У каждого салона свое лицо, у салона «Художник» оно с таким демократическим светом. Здесь, как ни в одном другом салоне, не просто встретят начинающего живописца или художника-любителя, но и примут участие в его судьбе. Но сказать, что это салон, где работы только любителей, ничего не сказать. С момента своего рождения, с 93-го года, когда салон открылся в одном из магазинов Заводского района, Иванова устраивала там выставки таких художников, как Суслов, Карманов, Игорь Бессонов, Шаталов, Сиротюки. Первые акварели широко известной сейчас Ефросиньи Сиротюк увидели свет в том записибовском салончике. И Игорь Бессонов выставлялся там, когда еще не имел персональных выставок в музее.

Уже здесь, в Гоголевке, - выставки Николая Мигулина, Николая Ротко, Виталия Карманова, Александра Гаврилова, Елены Башариной, Александра Сулова, Александра Попова и Виталия Берзина. Эти выставки развешивает она на стене у входа в читательский абонемент. Любители изо-

брачительного искусства приходят посмотреть их специально. Читатели библиотеки смотрят мимоходом. Всего за прошлый год здесь было семнадцать выставок с торжественным открытием, цветами, речами. Салон существует для того, чтобы возникала и крепла связь художников со зрителями. Понятно, салон не музей. Задачи у них разные. И идут туда люди по-разному.

- В музей нельзя заскочить, - считает Галина Степановна, - а в салон можно. Да у человека порой может и не найтись этой пятерки, чтобы заплатить за вход в музей. А в салоне он посмотрит картины хороших художников бесплатно, побудет с картинами наедине. Как правило, посетители салона - это библиотекари и читатели, которых за год проходит пятнадцать тысяч. Не все, конечно, они спускаются посмотреть живопись. Но возможность такую имеют.

Домой Галина уходит не раньше семи. Задаю истасканному журналистаму вопрос, мол, есть ли какая-нибудь отдушина у нее, какой-то отдых от работы. «Вся работа - отдушина, - отвечает она. - Особняком лет пятнадцать у меня тема художника Селиванова».

Она мечтает создать музей его имени. А так как Галина Степановна умеет все делать методично, последовательно, сочетая это с любовью, я не сомневаюсь в том, что она и музей художника Селиванова создаст.